

Письмо в редакцию

УДК 37+323(1*RU)

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.01

О стратегических вопросах развития российского образования: точка зрения

Сергей Владимирович КАБЫШЕВ

кандидат юридических наук, председатель Комитета по науке и высшему образованию

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
ул. Охотный ряд, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, 109012

E-mail: svkabyshev@mail.ru

ORCID: 0009-0004-6790-954X

ЦИТИРОВАНИЕ: Кабышев С.В. О стратегических вопросах развития российского образования: точка зрения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 9–17.

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.01

Письмо поступило в редакцию 19.02.2025.

Решение о печати принято 03.03.2025.

АННОТАЦИЯ. Система образования играет решающую роль в создании условий для реализации потенциала человека в интересах суверенного развития страны, формирует нравственные императивы и глубокую связь с Отечеством. В условиях стоящих перед страной исторических вызовов остро стоит вопрос о формировании стратегии развития образования на долгосрочный период, которая должна отражать приоритеты, цели, принципы государственной политики в этой сфере, способствовать раскрытию потенциала образования как общественного блага. В статье изложена авторская точка зрения на некоторые основные проблемы, связанные с формированием такой стратегии, высказаны оценки и предложения, которые могут способствовать тому, чтобы найти более взвешенные и эффективные подходы и решения для достижения необходимого качества образования в нашей стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегия развития образования, педагогический тризм, непрерывное образование, качество образования.

Мы находимся на переломном историческом этапе, когда определяются и затвердевают ценности, принципы и цели суверенного развития страны, создаются предпосылки и условия для национального лидерства России, которая, сохраняя самобытность, должна служить центром глобального притяжения. Ключ к успеху в преодолении стоящих перед нами исторических вызовов – в создании условий для наиболее полной реализации потенциала человека в целях технологического лидерства России.

Система образования играет здесь решающую роль, поскольку формирует нравственные императивы человека, его глубокую и осознанную связь с Отечеством, рациональные способы

познания и преобразования мира, овладев которыми, человек может лучшим образом осуществить свой талант и способности в профессиональной сфере для себя, своих близких, государства и общества в целом. Именно в образовании сплетается единое полотно времен и поколений, рождается чувство и понимание национальной идентичности, образ будущего страны.

Образование не имеет ничего общего со сферой услуг. В 2022 г. в Закон об образовании были внесены изменения, призванные исключить отождествление образования, реализуемого на основе бюджетного финансирования, и осуществления услуг. Вместе с тем эта порочная идея не преодолена окончательно, в частности, применительно к платному образованию. Куда важнее переосмысление сути образования на практике, включая выработку самой методологии развития образования, организация которого должна строиться на основе понимания образования в ряду важнейших общественных благ, которые должно обеспечивать государство.

Конституция Российской Федерации, закрепляя право на образование в системе основ правового статуса личности (ст. 43), исходит из того, что обеспечение его реализации возложено прежде всего на государственные и муниципальные организации, и при этом рассматривает образование как одно из важнейших направлений государственной политики (п. «е» ст. 71, п. «е» ч. 1 ст. 72, п. «в» ч. 1 ст. 114). Важно сделать акцент на том, что право на получение образования воплощает в себе как субъективно-личностную заинтересованность в освоении знаний и навыков, необходимых для наиболее полной самореализации, так и общественную потребность в воспитании зрелой в интеллектуальном, гражданском, культурно-нравственном отношении личности.

Высшее образование ориентировано на подготовку в конечном итоге таких квалифицированных кадров для реализации целей и задач государства и общества, которые в силу приобретенной квалификации могут быть так или иначе вовлечены в организационно-управленческую деятельность в рамках своего профессионального профиля и, соответственно, должны в достаточной высокой степени осознавать общность конституционных идеалов, определяющих государственное и общественное развитие. Целевые и содержательные характеристики права на образование объективно связаны с формированием социальной основы народовластия и, соответственно, должны быть ориентированы публично-политическими ценностями и интересами. Всё это говорит о том, что образование в его конституционном понимании должно рассматриваться в системе функций государства, а его развитие должно определяться на основе стратегического планирования.

Разработка стратегии развития образования – один из ключевых элементов реализации национальных целей. Государственная Дума не раз подчеркивала важность ее подготовки (в частности, в рекомендациях парламентских слушаний на тему «О мерах по повышению качества образования в Российской Федерации», утвержденных постановлением Государственной Думы от 23 июля 2019 г. № 6683–7 ГД, рекомендациях парламентских слушаний на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации», утвержденных постановлением Государственной Думы от 24 ноября 2022 г. № 2485–8 ГД, в постановлении Государственной Думы от 27 октября 2020 г. № 8980–7 ГД по итогам «правительственного часа» с участием министра науки и высшего образования Российской Федерации). В соответствии

с распоряжением Президента Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 426-рп создана межведомственная рабочая группа по вопросам развития системы образования, к основным задачам которой отнесены организация разработки и рассмотрение стратегии развития образования в России.

В рамках работы по формированию стратегии развития образования прежде всего необходимо определить суть данного документа.

Полагаю, стратегия развития образования – не сводный перечень ведомственно-отраслевых проблем и задач, а особый инструмент стратегического государственного планирования. Из этого, казалось бы, очевидного замечания следует, что смысл стратегии не может сводиться только к обслуживанию экономики. Стратегия – одна из форм государственного управления, должна определять роль и способы воздействия системы образования на формирование необходимых государству социально-экономических институтов, на преобразование экономики. Поэтому важно задать систему целеполагания, идеологию государственной политики в сфере образования, четко расставить приоритеты, определить принципы и ценности, на которых должны базироваться образование, стоящие перед ним основные вызовы, а также ответы на них, причем в разрезе всех уровней образования. Кроме того, стратегия должна играть дисциплинирующую и стабилизирующую роль в развитии законодательства, обеспечивать его понятность, последовательность и планомерность.

Далее сосредоточусь на некоторых основных проблемах, которые требуют внимания при выборе направлений развития, прежде всего высшего образования.

Три кита национальной модели образования – знание, воспитание, дис-

циплина. Поэтому высшее образование должно быть ориентировано на подготовку квалифицированных и преданных Родине специалистов, создающих будущее нашей государственности.

В связи с этим стержневая идея стратегии развития образования должна состоять в приоритетной роли учителя и наставника. Это принцип, который можно назвать педагогическим тризмом. Именно педагог – источник, носитель образования. От его таланта, профессионального уровня, мировоззренческих установок и системы мотивации зависит реальное качество образования.

Эта важнейшая принципиальная, ценностная установка должна быть наполнена в стратегии реальным содержанием. Что имею в виду?

Во-первых, нужно существенно, на деле повысить реальный уровень оплаты труда педагогов. Замечу, уровень, определенный Президентом Российской Федерации как двукратная величина средней зарплаты в регионе, причем в расчете на одну ставку, далеко не везде обеспечивается.

Кого обманываем накруткой ставок в статистике? Педагог должен учить и еще сам учиться, а не сводить концы с концами.

Хочу подчеркнуть: педагогическая ставка отражает уровень научно обоснованной трудовой нагрузки с учетом специфики профессиональной деятельности. Ее превышение, допустимое педагогом вынужденно, не может рассматриваться как норма, тем более поощряться. Это путь к психологическому и профессиональному выгоранию, которое несовместимо с качеством образования.

При этом требует сдержанной оценки предложение увязать повышение оплаты труда педагогическим работникам с результативностью их деятельности, выраженной через успехи вы-

пускников в профессиональной жизни (по аналогии с профессиональным спортом). Образование носит коллективный характер и в своих итогах определяется не только качеством работы и ответственностью педагога, но и усердием обучающегося, ролью и возможностями семьи в использовании дополнительных инструментов повышения образовательного уровня ребенка. Воздействие педагогической работы касается личности в целом, не сфокусировано на отдельных физических параметрах. В свою очередь, профессиональная результативность человека может определяться не только образованием, но и лежащими за пределами этой сферы параметрами, характеризующими, например, социальный статус семьи. Причинная обусловленность профессионального успеха выпускника качеством образования, во всяком случае, не является прямой и непосредственной, что ставит вопрос о справедливости такого подхода, соблюдении принципа равной оплаты за равный труд.

Повышение зарплат связано с изменением механизма подушевого финансирования в образовании, которая явно вредит качеству. Сначала вузы принимают абитуриентов, не имеющих должного уровня подготовки, а потом держатся за них, даже при неуспеваемости, стремясь сохранить финансирование. Куда это годится?

Во-вторых, вузовские преподаватели должны иметь стабильную занятость, уверенность в завтрашнем дне. Однако практика заключения краткосрочных трудовых договоров в высшей школе сохраняется, несмотря на позицию Конституционного Суда Российской Федерации (постановление от 15 июля 2022 г. № 32-П) и изменения в законодательстве (Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 471-ФЗ). Нужно более решительно двигаться к бессрочному контракту.

В-третьих, сохраняется проблема жилищных гарантий для педагогических работников.

Уровень и условия предоставляемых педагогическим работникам государственных гарантий и мер поддержки должны способствовать привлечению и закреплению педагогических кадров, формированию почета и уважения к ним в обществе, обеспечивать педагогам достойную жизнь и уверенность в завтрашнем дне, реальную возможность посвятить себя исполнению общественно значимой профессиональной миссии. Предоставляемые педагогическим работникам гарантии не могут приобретать формальный характер, быть фактически исполнимыми и действенными, чтобы не подрывалось доверие к действиям государства. В особой степени это касается гарантий, относящихся к удовлетворению потребностей педагогов в жилье, которые имеют основополагающее значение для достойной жизни.

Закон об образовании (п. 6 ч. 5 ст. 47) предусматривает право на предоставление педагогическим работникам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, вне очереди жилых помещений по договорам социального найма, право на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда. Вместе с тем реализация указанного права на получение жилья по договорам социального найма предполагает обращение к нормам и институтам жилищного законодательства, которое, однако, предусматривает внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма как дополнительную гарантию права на жилище для отдельных категорий граждан и не предполагает распространение такого порядка на лиц по профессиональному признаку (ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Феде-

рации). В связи с этим признанное государством соответствующее право педагогических работников приобретает эфемерные черты.

Обращаясь к данной проблеме, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 9 февраля 2017 г. № 215-О указал на то, что, хотя наделение отдельных категорий граждан правом на внеочередное предоставление им жилых помещений относится к дискреционным полномочиям законодателя, установление этого права в федеральном законе обязывает и к своевременному закреплению гарантий его реализации, прежде всего к созданию надлежащей нормативной основы деятельности органов публичной власти, иных субъектов, направленной на обеспечение осуществления данного права указанными гражданами, в том числе в части необходимых для этого материальных и финансовых средств.

В целях устранения коллизии в законодательном регулировании и эффективного обеспечения потребностей педагогических работников, нуждающихся в жилых помещениях, законопроектом необходимо конкретизировать правовой механизм дополнительного гарантирования жилищных прав педагогических работников, положив в его основу сочетание принципиально единого общедолевого социального стандарта с возможностью применения разумно дифференцированного подхода при выборе наиболее оптимальных (с учетом широкого территориального разнообразия) способов обеспечения доступности жилья для этой категории граждан. Организационно-процедурный механизм обеспечения педагогов жильем должно определить Правительство Российской Федерации.

В-четвертых, крайне острым и болезненным остается вопрос сокращения бюрократической нагрузки на пре-

подавателей. Существующий объем отчетности воспринимается педагогическим сообществом как признак недоверия к нему, более того, дает поводы для придинок, не имеющих к сути образовательного процесса никакого отношения. Нужно принципиально исправлять ситуацию. Лицо, допущенное к педагогической, преподавательской деятельности, должно пользоваться доверием и быть избавлено от мелочного надзора. Нужно, наконец, оставить педагогов в покое и дать им заниматься своим основным делом.

Говоря о приоритетной роли педагога, нельзя обойти вниманием цифровизацию образования. Убежден, подлинное образование происходит в межличностном общении, не может быть бездушным и бездуховным. Педагог учит думать, воспитывает своим примером. Профессиональный опыт, знания, авторитет не заменить самыми совершенными артефактами.

Не надо бежать от реальности. Но давайте четко определим риски и не будем действовать наскоком, особенно в части искусственного интеллекта. Машина не может привить совесть. Бездушная прагматика и рационализм – надо ли ставить это во главу угла? Готовы ли мы доверить алгоритмам выбор траектории обучения и карьеры? Стоит задуматься.

Хочу подчеркнуть, что сам термин «искусственный интеллект» отсутствует в Законе об образовании. Не сложились и общие подходы, касающиеся обучения использованию данной технологии как самих педагогов, так и студентов, в том числе в качестве элемента будущей профессиональной деятельности. Изучение так называемого промтинга нейросетей осуществляется в основном в неформальном порядке, и его качество оставляет много вопросов. Нет единых этических правил, касающихся оснований, усло-

вий, пределов применения этой технологии в образовательном процессе. Ставка на своего рода опережающую позицию вузов, на естественное формирование лучших практик вряд ли оправдана, не соотносится с реальной и всё возрастающей ролью этой технологии в современном мире и теми рисками, которые она в себе несет. Все эти вопросы должны найти отражение в стратегии.

Главная стратегическая цель в сфере высшего образования – его качество, важнейшим показателем которого, на мой взгляд, является способность выпускника университета самостоятельно вырабатывать и принимать ответственные профессиональные решения, эффективно действовать в профессиональной и бытовой сфере в меняющихся обстоятельствах, следуя при этом принятым в российском обществе духовно-нравственным идеалам.

Достижение такого качества невозможно без реализации концепции непрерывного образования в течение всей жизни, которая прямо закреплена в ст. 71 Конституции Российской Федерации. Это предполагает системную связь всех уровней образования и налаженную воспитательную работу.

В этом плане нам не уйти от проблемы судьбы ЕГЭ. Известно, что главные аргументы в пользу ЕГЭ состоят в том, что он позволяет устранить коррупционный фактор при поступлении в вуз и обеспечивает равенство в возможности получения высшего образования независимо от места жительства. Однако общество всё более настойчиво обозначает проблему влияния ЕГЭ на качество образования, которое фокусируется вокруг перечня относящихся к этому экзамену дисциплин. Необходимо решить, готовы ли мы жертвовать качеством образования в пользу равенства. И действительно ли антикоррупционный фак-

тор столь реален, учитывая, что вузы правомочны проводить вступительные испытания.

Что касается среднего профессионального образования, то его потенциал еще не раскрыт. Замечу, например, что в ч. 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации прямо гарантируется общедоступность и бесплатность не только дошкольного и основного общего, но и среднего профессионального образования (СПО). При этом общедоступность – это не конкурс, который в Конституции Российской Федерации предусмотрен для высшего образования. Однако действующая модель СПО строится на иных условиях.

Важно обеспечить преемственность общего и профессионального образования. В системе среднего образования, как известно, допускается профильное обучение, что особенно перспективно для становления инженерных кадров. Но эффективно ли используется этот институт? Созданы ли условия для его широкого применения с участием работодателей?

Известно, что ряд организаций в инициативном порядке стремятся активизировать профильное обучение. К примеру, ПАО «Челябинский кузнечно-прессовый завод» за счет собственных средств сформировало систему инженерных классов и политехническое отделение многопрофильного колледжа Южно-Уральского государственного университета. К сожалению, это редкая практика. Нет необходимых налоговых и других стимулов. Социальное партнерство в образовании, где работодатель как квалифицированный заказчик участвует в формировании образовательных программ, организует практическую подготовку и финансирует обучение, должно приветствоваться и поощряться государством через понятную систему мер поддержки, которую еще только предстоит наладить.

Важно обеспечить принципиальное единство образовательного пространства, в том числе для сферы высшего образования. Это предполагает увязывание развития образования с пространственным развитием страны, создание условий для получения качественного высшего образования на основе разумно соотносимых между собой программ во всех субъектах Федерации. Стягивание образовательных ресурсов в отдельные центры – угроза устойчивому развитию страны. Решению этой задачи может способствовать «перезапуск» системы ФУМО, в том числе с участием работодателей. Стоит отметить: их участие не исключено и сейчас, но не всегда они с охотой идут. Полагаю, проблема не сводится к социальной пассивности, а связана в том числе с функционалом ФУМО, действенностью этого института.

Подчеркну: равная территориальная доступность высшего образования не может оплачиваться ценой его качества. Когда речь идет об образовательных программах, не профильных для вуза, – это всегда риск. Здесь нужно навести порядок. Не только в сфере медицинского образования, но и по другим направлениям, включая юриспруденцию.

С позиции качества нужно подходить к определению сроков обучения и соотношению уровней высшего образования. Переходя к новой модели высшего образования, нельзя создавать неоправданных затруднений и задержек в возможности получить образование на более высоком уровне, тем более по сугубо формальным поводам сокращать возможности формирования научных кадров. Если предположить, что в рамках новой модели высшего образования поступление в магистратуру будет обусловлено необходимостью наличия практического опыта, а в аспирантуру – освоением программы

высшего образования не менее установленного срока, который при этом будет отличаться (превышать) минимальный срок обучения для высшего образования в целом, это создаст препятствия для подготовки научных кадров по соответствующим направлениям высшего образования.

При этом следует предметно подойти к вопросу кадровой асимметрии и дефицита, что характерно не только для того, что на слуху: педагогической, инженерной, медицинской сферы, но и, например, для сферы культуры, где нередко примадонны театров вынуждены играть дьюмовочек. От проблемы обеспечения территориального выравнивания занятости нам не уйти.

Есть разные подходы: и реанимировать командно-административное прошлое с известным распределением, и надеяться на личную сознательность и целевой набор в совокупности с мерами стимулирования и поддержки. Думаю, как и во многих других случаях, правильное решение где-то посередине. Если человек сам связывает профессиональное будущее с ключевыми социально значимыми отраслями, такими как образование, здравоохранение, оборона и безопасность, а государство, полагаясь на этот выбор, расходует средства налогоплательщиков на его обучение, создавая тем самым условия для реализации важнейших интересов других лиц, государства и общества в целом, то должны быть и справедливые механизмы регулируемой занятости в подобных стратегических сферах, исключая произвольный, вопреки законным общественным ожиданиям, отказ выпускника от работы по профилю. Важно при этом иметь четко и заблаговременно определенный перечень таких стратегических отраслей и не лишать выпускника некоторого усмотрения в выборе конкретного места работы по профилю.

Необходимо развивать систему воспитания в высшей школе в единстве с образованием. Важным шагом стало включение в программы курса основ российской государственности. Однако он весьма скоротечен, реализуется только в рамках первого семестра первого курса обучения. При этом такой ключевой вопрос, как освоение конституционной культуры, не получает должного внимания. Стоит подумать над расширением и углублением этого курса за счет включения в него раздела, посвященного основам конституционного строя Российской Федерации и системе конституционных обязанностей гражданина, обеспечив при этом привлечение к подготовке учебно-методических материалов и рекомендаций по преподаванию данного раздела ведущих ученых в сфере конституционного права. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности введения по этому курсу обязательного государственного экзамена.

В качестве отдельного направления выделю создание понятных инструментов, обеспечивающих влияние современных научных достижений на со-

держание образовательных программ, а также формирование научных, академических фильтров учебной литературы для высшей школы.

При выстраивании новой модели высшей школы очень важно преодолеть вредные чужеродные заимствования и шаблоны, которые препятствуют уверенной реализации наших собственных национальных интересов. Поэтому, прощаясь с бакалаврами, не раствориться бы в микростепенях и микроквалификациях, не девальвировать высшее образование, не обманывать наших граждан. При этом в целом важно придерживаться принципа «обновляя систему, не обнуляем права». Любые меры не должны приводить к ухудшению правового положения граждан, получивших высшее образование в рамках прежних условий.

Решение обозначенных проблем и задач, как и в целом развитие системы высшего образования, – общая совместная ответственность правительства и парламента, работодателей и преподавателей, а также научного (академического) сообщества. В этом залог нашей исторической победы, нашего цивилизационного лидерства.

Letter to the Editor

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.01

Shaping the Development of Russian Education: Critical Reflections

Sergei V. Kabyshev

PhD (Law), Chairman of the Committee for Science and Higher Education

State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Okhotny Ryad Street, 1, Moscow, Russian Federation, 109012

E-mail: svkabyshev@mail.ru

ORCID: 0009-0004-6790-954X

CITATION: Kabyshev S.V. (2025). Shaping the Development of Russian Education: Critical Reflections. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 1, pp. 9–17 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.01

Received: 19.02.2025.

Revised: 03.03.2025.

ABSTRACT. *The education system plays a pivotal role in creating the conditions necessary for the realization of human potential in the interests of sovereign national development. It shapes moral imperatives and cultivates a profound connection with the Fatherland. In the context of the historical challenges currently confronting the nation, the formulation of a long-term strategy for the development of education has become a pressing imperative. Such a strategy should articulate the priorities, objectives, and guiding principles of state poli-*

cy in this domain and promote the recognition of education as a fundamental public good. This article presents the author's perspective on several key issues related to the formulation of this strategic vision. It offers evaluations and proposals intended to support the development of more balanced and effective approaches for ensuring the requisite quality of education in the country.

KEYWORDS: *education development strategy, pedagogy, lifelong education, quality of education.*